

На правах рукописи

Лысевич Андрей Евгеньевич (иерей)

**КОММЕНТАРИЙ АМВРОСИАСТА
НА ПОСЛАНИЕ АПОСТОЛА ПАВЛА К РИМЛЯНАМ:
СОДЕРЖАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ**

26.00.01 Теология

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата теологии

Сергиев Посад, 2021

Работа выполнена на кафедре Филологии Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви»

Научный руководитель: Фокин Алексей Русланович, доктор философских наук, профессор кафедры богословия Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви»

Официальные оппоненты: Братухин Александр Юрьевич, доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры мировой литературы и культуры ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Сатомский Александр Сергеевич (иерей) кандидат теологии, старший преподаватель кафедры богословия и церковной истории Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Ярославская духовная семинария Русской Православной Церкви»

Ведущая организация: Религиозная организация — духовная образовательная организация высшего образования «Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви»

Защита состоится 1 апреля 2022 г. в 14:30 на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.213.04 на базе ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет», Религиозной организации — духовной образовательной организации Русской Православной Церкви «Общecerковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия», по адресу: 115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Религиозной организации — духовной образовательной организации Русской Православной Церкви «Общecerковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия» по адресу: 115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1 и на сайте: <http://www.doctorantura.ru/nauka/dissertations/theology/373-soiskateli/4657-lysevich>

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 999.213.04
доктор исторических наук, доцент

протоиерей Марченко А.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. История доносит до наших времён образцы библейского дискурса древних эпох прежде всего в рамках экзегетического жанра. Толкования книг Священного Писания могут помочь открыть контекст христианской эпохи древности, её особенности, проблемы и устремления.

Экзегетические произведения ранней христианской литературы представляют собой колоссальную ценность с точки зрения патристики и истории древней Церкви. Однако не редко эти сокровища остаются сокрытыми под толщей времён или приоткрываются поверхностно, в случае отсутствия или низкого качества перевода их на современный язык.

Среди незаслуженно обойдённых вниманием отечественных исследователей можно назвать произведения одного из древних римских экзегетов IV века, Амвросиаста. Его Комментарии на тринадцать посланий апостола Павла (далее — «Комментарии») были широко известны в латинском мире под авторством святителя Амвросия Медиоланского и в Средние века могли по праву считаться учебником по экзегезе Павловых посланий. В то же время на Востоке произведения Амвросиаста не были известны и не получили никакой оценки Восточных отцов. В Новое время авторитет «Комментариев» был существенно подорван в связи с обнаружением неаутентичности. Выяснилось (Франциск Лука из Брюгге; 1520)¹, что автором «Комментариев» является не Медиоланский святитель, а некий аноним конца IV века. Франциск Лука из Брюгге предложил и новое имя таинственного автора (из имени «Ambrosius» и суффикса «-aster», эквивалентного приставке «pseudo-»). Так в начале XVI века «появился на свет» новый автор — Амвросиаст².

Благодаря исследованиям учёных XX века (А. Сотер; Х. Дж. Фогельс и др.) было доказано, что, несмотря на неподлинное авторство, «Комментарии» действительно были написаны в эпоху святителя Амвросия в Риме и являют собой

¹ *Brugensis F. L. Notationes in Sacra Biblia, quibus, variantia discrepantibus exemplaribus loca, summo studio discutiuntur.* Antuerpiae, 1580. P. 397, 398.

² В диссертационном исследовании использован именно такой вариант русской транскрипции имени латинского автора, хотя вполне правомочно было бы именовать его Амвросиастером или Амброзиастером. Однако последние два варианта представляются не вполне удобопроизносимыми в контексте русской речи и, кроме того, первооткрыватель Амвросиаста в русской литературе, свт. Феофан Затворник, пользовался именно таким более русифицированным наименованием.

самый древний образец систематической экзегезы всего корпуса посланий апостола Павла, за исключением Послания к Евреям. Считается (напр. С. Лан-Роклифф), что автор работал над своим произведением на протяжении 70-х годов IV столетия³. При этом последняя, третья авторская редакция Комментария Амвросиаста на послание апостола Павла к Римлянам (далее — Комментарий на Рим. или полностью), вероятно, была сделана уже после II Вселенского Собора⁴.

Это обстоятельство вполне возвратило Амвросиасту утраченный ранее авторитет и теперь к его трудам довольно часто обращаются исследователи как в России, так и за рубежом.

Актуальность темы исследования обусловлена тремя факторами.

Во-первых, *необходимость дать оценку теологии Амвросиаста с точки зрения православного вероучения*. Его труды довольно активно привлекаются сегодня для изучения традиции толкования апостольских посланий, однако подобной оценки, основанной на системном богословском анализе, пока ещё нет.

Во-вторых, — значимостью для западной христианской традиции его произведений. «Комментарии» имели широкое распространение и оказывали существенное влияние на западных теологов от эпохи Августина до Реформации. Изучение этого и других произведений Амвросиаста может *быть полезно для более глубокого понимания истоков и содержания западной христианской традиции*.

В-третьих, исследование особенностей произведений автора актуально в связи с нерешённой до сих пор проблемой авторства «Комментариев». Выявление особенностей текста Амвросиаста *позволит дать предметную оценку некоторым предположениям об авторстве*. В частности, существует мнение о том, что экзегетический стиль и некоторые богословские суждения Амвросиаста близки к Антиохийской традиции (В. Мандл; Р. Грир). Некоторые авторы (Д.В. Зайцев) даже пишут, что Амвросиаст был выходцем с Востока и испытал на себе влияние преподобного Ефрема Сирина. Для предметной оценки этих предположений

³ Kannengiesser C. Handbook of patristic exegesis: the Bible in ancient Christianity. Leiden ; Boston : Brill, 2004. Vol. 2. P. 1081

⁴ Bussières M.–P. L'influence du synode tenu à Rome en 382 sur l'exégèse de l'Ambrosiasier // Sacris Erudiri. 2006. Vol. 45. P. 107–124.

необходимо провести сравнительный анализ комментариев Амвросиаста и экзегетов Антиохийской школы.

Степень разработанности темы исследования. В зарубежной литературе накоплен огромный пласт исследовательской литературы, посвященной Амвросиасту. К его трудам обращаются исследователи, которые анализируют экзегетическую традицию толкования того или иного отрывка из Священного Писания⁵. Кроме того, в научной литературе можно выделить работы (А. Капоне; Д.Г. Хантер и др.), авторы которых цитируют сочинения Амвросиаста в трудах, посвященных реконструкции мировосприятия западных христиан IV века⁶. И отдельно можно указать исследования, связанные с изучением самого текста и личности Амвросиаста. В рамках этого исследовательского направления наиболее проблемной областью является вопрос анонимности автора⁷. Заметный вклад в исследование данного вопроса внесли Х.Дж. Фогельс (H.J. Vogels)⁸, А. Соутер (A. Souter)⁹, Ж. Морин (G. Morin)¹⁰, К.Х. Тёрнер (C. H. Turner)¹¹ и др. К сожалению, попытки однозначно решить вопрос анонимности Амвросиаста пока не увенчались успехом.

Вопрос оценки вероучения Амвросиаста чаще всего ограничивается суждениями о строгой приверженности римского экзегета Никейской вере и о том, что он проявлял осторожность в высказываниях относительно Третьей Ипостаси

⁵ Например: *Grelot P.* La Traduction et l'interprétation de Ph. 2, 6–7. Quelques éléments d'enquête patristique // *Nouvelle revue théologique.* 1971. Vol. 93. P. 1009–1026 ; *Hušek V.* Models of Faith: Women in Mark's Gospel Interpreted by Jerome, Ambrose and Ambrosiaster // *Eastern Theological Journal.* 2016. Vol. 2. P. 9–18.

⁶ В качестве примера можно привести работы *Capone A.* Principi, potenze e dominatori: Ambrosiaster e Gerolamo su Eph 6, 12 // *Intellectus enim merces est fidei. Studi in onore di mons. / Luigi Manca, a c. di A. Bergamo, L. Ingresso.* Monopoli (BA): 2020. P. 43–59 ; *Hunter D. G.* Ambrosiaster and Damasus: A Presbyter's Perspective on Clerical Misconduct // *Sacris erudiri.* 2019. Vol. 58. P. 255–265.

⁷ Обзору данного исследовательского направления в диссертации посвящена целая глава. Кратко можно указать, что оно было открыто ещё в 1693 году Ричардом Саймоном в его работе *Simon R.* Histoire critique des principaux commentateurs du Nou Veau Testament, Depuis le commencement du christianisme Jusques à nôtre tems: avec une dissertation critique sur les principaux actes manuscrits qui ont été citez dans les trois parties de cet ouvrage. Rotterdam, 1693. Он, по всей видимости, впервые не только высказал сомнения по поводу традиционного авторства «Комментариев», но и сделал предположение, кто мог бы быть настоящим их автором. Данная исследовательская область продолжает пополняться новыми гипотезами и до последнего времени. Например, *Bielawski M.* Simpliciano e Ambrosiaster: potrebbe essere la stessa persona? // *Le «Confession» di Agostino: Bilancio e prospettive.* 402–2002. Roma, 2003. P. 533–539. P. 533–539 ; *Heggelbacher O.* Beziehungen zwischen Ambrosiaster und Maximus von Turin? Eine Gegenüberstellung // *Freiburger Zeitschrift für Philosophie und Theologie.* 1994. Bd. 41. S. 5–44.

⁸ *Ambrosiaster.* Commentarius in epistulas Paulinas / ed. H. J. Vogels. Vindobonae, 1966–1969. (Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum ; Vol. 81. 1–3).

⁹ *Ambrosiaster.* Quaestiones Veteris et Novi Testamenti / ed. A. Souter. Vindobonae: F. Tempsky, 1908. (Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum ; vol. 50).

¹⁰ *Morin G.* L'Ambrosiaster et le juif converti Isaac: contemporain du Pape Damase // *Revue d'Histoire et de Littérature Religieuses.* 1899. Vol. 4. P. 97–121 ; *Morin G.* Hilarius l'Ambrosiaster // *Revue Bénédictine.* 1903. Vol. 20. P. 113–131 ; *Morin G.* Anonyme du IV siècle: le contra Arrianos du Papyrus de Vienne // *Anecdota Maredsolana.* 1913. Vol. 2. P. 7–9 ; *Morin G.* Qui est l'Ambrosiaster? Solution nouvelle // *Revue Bénédictine.* 1914. Vol. 31. P. 1–34 ; *Morin G.* Una nuova possibilità a proposito dell'Ambrosiastro // *Athenaeum.* 1918. Vol. 6. P. 62–71 ; *Morin G.* La critique dans une impasse: à propos du cas de l'Ambrosiaster // *Revue Bénédictine.* 1928. Vol. 40. P. 251–255.

Святой Троицы (Ч. Канненгиссер)¹². Иногда на Западе можно встретить работы, целиком посвящённые исследованию теологии римского анонима (А. Полластри; Ч. Дунсун), но чаще всего рассмотрение отдельных аспектов вероучения Амвросиаста помещается во введении к критическим изданиям его произведений¹³. Оценкой его богословских суждений с точки зрения Православного вероучения, как уже говорилось ранее, пока никто не занимался.

В отечественной историографии наблюдается определённый интерес к письменному наследию Амвросиаста. Однако, существующие переводы его трудов на русский язык не могут быть признаны удовлетворительными¹⁴. Несмотря на это, большинство исследователей (например, В.Н. Поникаровской; Д.Н. Полохова; В.К. Ершов; Р.А. Попков и др.) некритично пользуются имеющимися русскими переводами, выделяя цитату из контекста и привлекая её к своим рассуждениям¹⁵. Кроме того, в русской литературе можно встретить превратные мнения¹⁶, которые уже давно были опровергнуты авторитетными исследованиями¹⁷.

На сегодняшний день проблемными продолжают оставаться следующие вопросы.

¹¹ Turner C. H. Niceta and Ambrosiaster I // Journal of theological studies. 1906. Vol. 7 (26). P. 203–219 ; Turner C. H. Niceta and Ambrosiaster. II // Journal of Theological Studies. 1906. Vol. 7 (27). P. 355–372 ; Turner C. H. Ambrosiaster and Damasus // Journal of Theological Studies. 1906. Vol. 7 (26). P. 281–284.

¹² Kannengiesser C. Handbook of patristic exegesis: the Bible in ancient Christianity. Boston, 2004. Vol. 2. P. 1081 ; Bray G. L. Translator's introduction // Ambrosiaster. Commentaries in XIII Epistulas Paulinas. Commentaries on Galatians — Philemon / transl. and ed. by G. L. Bray. Downers Grove, 2009. (Ancient Christians texts ; 3). P. xv

¹³ Ambrosiaster. Commentarius in epistulas Paulinas / ed. H. J. Vogels. Vindobonae: Hoelder-Pichler-Tempsky, 1966–1969. (CSEL ; vol. 81. 1–3) ; Ambrosiaster. Commentarii in Epistolas B. Pauli // PL. T. 17. Col. 47–536 ; Ambrosiaster's Commentary on the Pauline Epistles: Romans / transl. S. A. Cooper, D. G. Hunter. Atlanta: SBL Press, 2017.

¹⁴ В диссертации особое внимание уделено имеющимся переводам текстов Амвросиаста на русский язык. Самыми доступными среди них могут быть названы переводы фрагментов «Комментариев», опубликованные в серии «Библийские комментарии Отцов Церкви и других авторов I–VIII веков» и полный перевод «Комментариев» опубликованный на портале Экзеget.ру. Первый из них, имея фрагментарный характер, вряд ли может быть рассмотрен как достаточно точный, поскольку выполнен, очевидно, не с оригинала, а с некоего другого перевода на современный язык. Такой метод не способен обеспечить достаточной объективности, а в некоторых местах приводит и к грубым ошибкам. Например, в толковании на стих Еф. 3, 10 авторское слово agnoscentes (по отношению к ангельским силам) оказалось переосмыслено как «непосвящённые» (по отношению к язычникам) (Библийские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Новый Завет. Т. 8. С. 174.), возможно, на основании ошибочной этимологии, что придало переводу данного места существенную произвольность и исказило смысл. В другом отрывке выражение «manifestatum dicit Christum saeculo quo proposuit Deus ostendere mysterium suum pro salute humana» переведено как «Павел говорит: по предвечному определению Бога открыть тайну Свою ради спасения людей и явлен Христос» (Там же). Таким образом, при формальном сохранении общего смысла, существенно искажена авторская грамматическая конструкция.

Появившийся не столь давно на портале Экзеget.ру перевод «Комментариев» Амвросиаста не имеет никаких выходных данных и буквально с первой строчки первого стиха поражает своей произвольностью. Выражение «ex Saulo Paulum se dicit, hoc est inmutatum (Апосто л называет себя Павлом, [вместо] Савла, то есть изменённым [именем])» (Ambrosiaster. Commentarius in Epistulam ad Romanos. 1, 1 // CSEL. 81. 1. P. 8) переведено на портале как «Он изменил имя Савл на «Павел» и уже не менял его» (<https://ekzeget.ru/bible/k-rimlanam-poslanie-ap-ravla/glava-1/tolkovatel-ambroziaster/>, дата обращения — 16.09.2021).

¹⁵ Рассмотрение русской историографии показало, что около двадцати работ, в которых приводятся мнения Амвросиаста, только две ссылаются на текст оригинала в критическом издании. Остальные исследователи некритично пользуются весьма сомнительными переводами, на основании которых делают свои выводы.

¹⁶ Например, ошибочное мнение о том, что Эразм Роттердамский впервые обнаружил подложность авторства «Комментариев» приведённое в статье Зайцев Д. В. Амброзиастер // ПЭ. 2001. Т. 2. С. 104.

Первый — не достаточная освещённость личности Амвросиаста в русской исследовательской литературе.

Второй — отсутствие системного исследования «Комментариев» Амвросиаста с точки зрения православного вероучения. Решение этого вопроса имеет научно-практическое значение с точки зрения особенностей применения этого литературного наследия в современных теологических исследованиях.

Третий — (имеющий в большей степени, теоретическое значение) вопрос связи Амвросиаста с антиохийской экзегетической традицией. С одной стороны, Амвросиаст до сих пор считается самобытным писателем¹⁸, не испытавшим на себе существенного литературного влияния других толкователей. С другой, — в исследовательской литературе неоднократно отмечалась связь автора с Востоком. Например, Дж. Маршал (J. Marshall) в 1904 году, исследуя библейский текст одного сирийского манускрипта, приходит к выводу, что текст Павловых посланий, содержащихся в рукописи, наиболее близок к библейскому тексту именно Амвросиаста¹⁹. Исследователи указывали (В. Мандл) на сходства с Антиохийской экзегетической школой и, в частности, с Диодором Тарсийским и Феодором Мопсуестийским²⁰. Отмечается (Е. Швейцер), что Амвросиаст «также пишет лаконично, делает парафраз, дает толкования слов, при случае поднимает проблемы, ставит вопросы, привлекает параллельные места подобно Диодору, он знаком с типологическим толкованием»²¹. Подобное мнение можно встретить и у Р. Грира²². В русскоязычной литературе (Д.В. Зайцев) даже можно встретить суждение, что изучаемый автор является выходцем с Востока, испытавшим на себе заметное влияние преп. Ефрема Сирина²³. Менее фантастичным, но всё же относящимся к данной теме,

¹⁷ Hoven R. Notes sur Érasme et les auteurs anciens // L'Antiquité classique. 1969. Vol. 38. P. 169–174.

¹⁸ Например: *Kannengiesser C. Handbook of patristic exegesis: the Bible in ancient Christianity*. Boston, 2004. Vol. 2. P. 1081 ; *Bray G. L. Translator's introduction // Ambrosiaster's Commentaries in XIII Epistulas Paulinas. Commentaries on Galatians — Philemon / transl. and ed. by G. L. Bray. Downers Grove, 2009. (Ancient Christians texts ; 3). P. XV.*

¹⁹ *Marshall J. T. Remarkable Readings in the Epistles found in the Palestinian Syriac Lectionary // Journal of Theological Studies*. 1904. Vol. 5 (19). P. 442.

²⁰ *Mundt W. Die Exegese der paulinischen Briefe im Kommentar des Ambrosiaster. Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Licentiatenwürde*. Marburg, 1919. P. 26.

²¹ *Schweizer E. Diodor von Tarsus als Exeget // Zeitschrift für die Neutestamentliche Wissenschaft und die Kunde der Älteren Kirche*. 1941. Vol. 40. P. 73. Русский перевод диак. Сергия Пантелеева.

²² *Greer R. Theodore of Mopsuestia: The Commentaries on the Minor Epistles of Paul // Atlanta: Society of Biblical Literature, 2010. P. XIII–XX. (Writings from the Greco-Roman World ; vol. 26).*

²³ *Зайцев Д. В. Амброзиастер // ПЭ*. 2001. Т. 2. С. 105, 107.

является замечание другого русского исследователя (А.А. Евдокимов), который подчёркивает сходство аспектов учения о Предопределении у Амвросиаста и двух антиохийских экзегетов: Феодора Мопсуестийского и Диодора Тарсийского²⁴. Выяснение возможного влияния на Амвросиаста произведений восточных экзегетов может внести корректировку в решение вопроса датировки «Комментариев»²⁵. Для аргументированного ответа на этот третий вопрос необходимо выявление характерных особенностей произведений и экзегезы Амвросиаста и проведение сравнительного анализа его толкований и произведений ряда авторов антиохийской экзегетической традиции, таких как Феодор Мопсуестийский, Диодор Тарсийский и др.

Именно поэтому, изучение Комментариев Амвросиаста на послание апостола Павла к Римлянам является актуальным и имеет большое значение для теологической науки и практики.

Границы исследования. Корпус сочинений Амвросиаста представляется весьма объёмным, в этой связи диссертационное исследование ограничивается одним произведением — Комментарием Амвросиаста на Послание апостола Павла к Римлянам. Выбор обусловлен тем, что именно этот комментарий может быть назван центральным произведением в творчестве Амвросиаста, поскольку оно является самым объёмным среди прочих его сочинений, и именно его Амвросиаст трижды подвергал редактуре, словно вновь и вновь пытаясь довести до совершенства.

Кроме того, поскольку приведение в работе результатов сравнительного анализа Комментария на Рим. с большим количеством экзегетов Антиохийской

²⁴ *Евдокимов А. А.* Учение о предопределении ап. Павла в свете творений отцов и учителей Церкви II — VIII вв. // *Материалы VIII международной студенческой научно-богословской конференции Оренбургской духовной семинарии.* 2016. С. 136

²⁵ Традиционно считается (Ч. Канненгиссер), что Амвросиаст работал над «Комментариями» на протяжении 70-х годов IV столетия. При этом последняя треть авторская редакция Комментария Амвросиаста на послание ап. Павла к Римлянам, по всей видимости, была сделана уже после II Вселенского Собора в начале 80-х годов. Данная датировка основывается на сведениях, получаемых из текста «Комментариев». Диодор Тарсийский (305–393) обратился в христианство в 30 лет. Он мог писать свои произведения в 40–50 годах IV в. Феодор Мопсуестийский (350–428) был рукоположен в епископы в 383 году, к этому времени относят два его произведения: толкования на 12 пророков и на псалмы. Первый человек, кто принес на Запад в V веке толкования антиохийских экзегетов — Юлиан Экланский, друг Феодора Мопсуестийского, который жил у него в период Пелагианских споров. В его толковании на 12 пророков встречается последовательное применение экзегетических и богословских методов Диодора Тарсийского и Феодора Мопсуестийского, особенно в вопросах, касающихся Пелагианства. Анонимный латинский перевод толкований Феодора Мопсуестийского на 12 пророков и на псалмы датируется лишь VI веком. Сочинения Евсевия Эмесского получают распространение на Западе только начиная с V века.

На основании произведений Амвросиаста можно заключить, что он незнаком с греческой Библией, очевидно, по причине незнания греческого языка.

Такими образом, если будет обнаружено наличие литературных связей Амвросиаста с антиохийской экзегетической традицией, это потребует пересмотра датировки его произведений не ранее V века.

традиции существенно расширило бы её объём, в диссертации приведены только результаты сравнительного анализа с толкованием на Послание апостола Павла к Римлянам Диодора Тарсийского, как автора, наиболее часто упоминаемого в исследовательской литературе в контексте сходства Амвросиаста с Антиохийской школой.

Цель и задачи исследования. Цель: *исследовать особенности и вероучительное содержание Комментария на Рим.*

Для достижения обозначенной цели необходимо решить ряд задач:

1. провести анализ и систематизировать сведения из исследовательской литературы об Амвросиасте и его Комментарии на Рим.;
2. выявить и исследовать литературные особенности и литературные связи изучаемого комментария;
3. проанализировать и систематизировать вероучительные высказывания автора;
4. определить и выявить особенности экзегетического подхода Амвросиаста.

Объект и предмет исследования. Объект исследования — Комментарий на Послание ап. Павла к Римлянам, приписываемый неизвестному латинскому автору второй половины IV века, и его историко-литературный контекст. Предмет — его доктринальное содержание и экзегетические особенности.

Источниковая база. В качестве основного источника в работе используется критическое издание Комментария на Рим. Амвросиаста из патрологической серии Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum (далее — CSEL)²⁶. Для исследований особенностей библейского текста изучаемого автора использованы критические издания Нового Завета на греческом и латинском языках²⁷. Для сравнительного анализа Комментария на Рим. и фрагментов толкования на ту же библейскую книгу

²⁶ *Ambrosiaster. Commentarius in epistulas Paulinas* / ed. H. J. Vogels. Vindobonae: Hoelder-Pichler-Tempsky, 1966–1969. (CSEL ; vol. 81. 1).

²⁷ Nestle–Aland Novum Testamentum Graece / ed. B. and K. Aland, J. Karavidopoulos, K. M. Martini, B. M. Metzger. Stuttgart, 2012 ; Nova vulgata bibliorum sacrorum editio / Sacros. Oecum. Concilii Vaticani II ratione habita, iussu Pauli PP. VI recognita, auctoritate Ioannis Paulis PP. II promulgata. Editio typica altera. Città vaticana, 1986.

Диодора Тарсийского в качестве источника привлечено критическое издание Карла Штааба²⁸.

Кроме того, для рассмотрения изучаемого произведения в сквозном контексте латинской литературы привлечён ряд вторичных источников таких древних авторов как святитель Амвросий Медиоланский²⁹, Ансельм Ланский³⁰, Атто из Верчелли³¹, блаженный Августин Ипонский³², Бруно Картузианец³³, блаженный Иероним Стридонский³⁴, святитель Иларий Пиктавийский³⁵, Марий Викторин³⁶, Новациан³⁷, Пьер Абеляр³⁸, Пётр Ломбардский³⁹, Рабан Мавр⁴⁰, Седулий Скотт⁴¹, Тертуллиан⁴² и др. Вторичный статус данных источников обусловлен привлечением их лишь для выявления литературных связей Амвросиаста и определения места в латинской литературе его толкований, идей и образов. Для удобства анализа литературного контекста использованы электронные базы древней греческой (*Thesaurus Linguae Graecae*⁴³) и латинской (*Corpus Corporum*⁴⁴) литературы, с последующей сверкой электронных текстов с бумажными изданиями.

Методология и методы исследования. К общенаучным методам, использованным в работе, относятся: системный подход, диалектический метод,

²⁸ *Staab K.* Pauluskommentare aus der griechischen Kirche. Münsteri. W., 1933. (Neutestamentliche Abhandlungen; bd. 15).

²⁹ *Ambrosius Mediolanensis.* Commentarius in Cantica Cantorum // PL. 15. Col. 1851–1961; *Ambrosius Mediolanensis.* De fuga saeculi // PL. 14. Col. 569–597; *Ambrosius Mediolanensis.* Enarrationes in XII psalmos Davidicos // PL. 14. Col. 921–968; *Ambrosius Mediolanensis.* Epistolae in duas classes distributae // PL. 16. Col. 875–1289; *Ambrosius Mediolanensis.* Opera / ed. Desiderius Erasmus Roterodamus. Basle, 1527. P. 5–1015; и др.

³⁰ *Anselmus Laudunensis.* Glossa ordinaria, Epistola B. Pauli ad Romanos // PL. 114. Col. 469–519; *Anselmus Laudunensis.* Glossa ordinaria, Liber Deuteronomii // PL. 113. Col. 415–505; *Anselmus Laudunensis.* Glossa ordinaria, Liber Deuteronomii // PL. 114. Col. 469–519.

³¹ *Atto Vercellensis.* Expositio in Epistolas S. Pauli // PL. 134. Col. 125–833.

³² *Augustinus Hipponensis (incertus).* Hypomnesticon contra Pelagianos et Coelestianos // PL. 45. Col. 1611–1665; *Augustinus Hipponensis.* Contra Faustum Manichaeum libri XXXIII // PL. 42. Col. 207–519; *Augustinus Hipponensis.* Contra secundam Iuliani Responsionem imperfectum opus, sex libros complectens // PL. 45. Col. 1049–1611; *Augustinus Hipponensis.* De spiritu et littera liber unus // PL. 44. Col. 199–247; *Augustinus Hipponensis.* Enarrationes in Psalmos // PL. 37. Col. 1033–1968; *Augustinus Hipponensis.* Epistolae (ep. 31–123) // CSEL. — Т. 34. 2; *Augustinus Hipponensis.* Epistolae // CSEL. — Т. 36. 2; *Augustinus Hipponensis.* Sermones de Scripturis // PL. 38. Col. 23–993; и др.

³³ *Bruno Carthusianorum.* Expositio in omnes Epistolas Pauli // PL. 153. Col. 9–569.

³⁴ *Hieronymus Stridonensis (incertus).* Commentarii in epistolas Pauli, In Epistolam ad Romanos // PL. 30. Col. 645–718; *Hieronymus Stridonensis.* Commentaria in Epistolam ad Galatas // PL. 26. Col. 307–438; *Hieronymus Stridonensis.* Commentaria in Ezechielem, Liber secundus // PL. 25. Col. 51–76; *Hieronymus Stridonensis.* Epistolae, Epistola XCVIII // PL. — Т. 22. — Col. 792–812; *Hieronymus Stridonensis.* Hebraicae quaestiones in libro Geneseos // CCSL. 72; и др.

³⁵ *Hilarius Pictaviensis.* De Trinitate // PL. 10. Col. 9–471; *Hilarius Pictaviensis.* Liber de Synodis seu Fide Orientalium // PL. 10. Col. 471–546.

³⁶ *Marius Victorinus.* In epistolam Pauli ad Galatas // PL. 8. Col. 1145–1197.

³⁷ *Novatianus.* De Cibis Iudaicis epistola // PL. 3. Col. 953–964; *Novatianus.* De Trinitate // PL. 3. Col. 885–952.

³⁸ *Petrus Abaelardus.* Sic et Non // PL. 178. Col. 1329–1611; *Petrus Abaelardus.* Expositio in Epistolam ad Romanos // PL. 178. Col. 783–989.

³⁹ *Petrus Lombardus.* Commentaria in Epistolas D. Pauli // PL. 191. Col. 1297–1696.

⁴⁰ *Rabanus Maurus.* De consanguineorum nuptiis // PL. 110. Col. 1087–1095; *Rabanus Maurus.* Enarrationes in Epistolas Beati Pauli // PL. 111. Col. 1273–1616.

⁴¹ *Sedulius Scotus.* Collectanea in omnes B. Pauli epistolas // PL. 103. Col. 9–271.

⁴² *Tertullianus.* Adversus Iudaeos // PL. 2. Col. 595–642C; *Tertullianus.* Adversus Marcionem // PL. 2. Col. 239–524; *Tertullianus.* Adversus Praxeam // PL. 2. Col. 153–196; *Tertullianus.* De anima adversus philosophos // PL. 2. Col. 641D–752; *Tertullianus.* De Resurrectione carnis // PL. 2. Col. 791D–886.

⁴³ Получить доступ к электронной базе данных можно в интернете по адресу <http://stephanus.tlg.uci.edu/>.

⁴⁴ Получить доступ к электронной базе данных можно в интернете по адресу <http://mlat.uzh.ch/MLS/>.

анализ, индукция, дедукция, метод исследования причинно-следственных связей и сравнения. Среди филологических методов диссертационного исследования: описательный метод, предполагающий анализ, обобщение и типологизацию сравнительных конструкций; методы контекстуального и количественного анализа; приёмы обобщения, классификации и интерпретации языкового материала; историко-литературный метод и метод мотивного анализа.

В рамках целей и задач исследования и выбранной методологической базы был подготовлен полный смысловой перевод всего произведения, выделены отрывки, выражающие вероучительные аспекты авторского мировоззрения, характерные идеи и образы, а также нетривиальные экзегетические решения. Кроме того, для выявления дополнительных особенностей исследуемого произведения был проведён сравнительный анализ комментируемого Амвросиастом библейского текста и Вульгаты, обнаруженные различия сопоставлены с греческим критическим изданием, проведён анализ их влияния на смысловое содержание Комментария на Рим. Некоторые из выявленных особенностей произведения сопоставлены с историческим, культурным, жанровым и более широким литературным контекстом и изложены в систематическом виде.

Для сопоставления выявленных особенностей с литературным контекстом использована методика «маркерных слов»: в выделенных у исследуемого автора смысловых группах определялся ограниченный набор слов, способный охарактеризовать основное содержание высказывания. По «маркерным словам» осуществлялся поиск в электронных литературных базах данных⁴⁵, а затем найденные соответствия и сопоставлялись с исходным языковым материалом.

Кроме методики «маркерных слов» в работе применён метод мотивного анализа художественных образов. Что позволило существенно уменьшить трудоёмкость поиска литературных связей Амвросиаста. Следует отметить, что особую привлекательность данному методу придаёт применимость на материале электронных литературных баз и возможность использования в

⁴⁵ Указаны выше в конце раздела «Источниковая база».

интерлингвистических исследованиях. При этом, эстетическое своеобразие художественного образа существенно облегчает задачи поиска его реминисценции и верификации тождества.

Научная новизна исследования. В работе проведён системный богословский и экзегетический анализ Комментария Амвросиаста на Рим., что является первым подобным опытом в русской богословской литературе и позволяет углубить исследовательскую базу относительно имеющихся иностранных публикаций. Другой аспект научной новизны исследования заключается в том, что в диссертации дана оценка богословского содержания исследуемого литературного памятника с точки зрения Православного вероучения и углублен анализ литературных связей произведения.

Кроме того, в работе впервые приводятся аргументы, подтверждающие незнание Амвросиастом еврейского языка, что может косвенно опровергать гипотезу «Исаака еврея» (предположение ряда учёных о том, что Амвросиаст на самом деле был Исааком евреем). В работе проведён интерлингвистический сравнительный анализ комментариев на послание апостола Павла к Римлянам Амвросиаста и Диодора Тарсийского.

Теоретическая и практическая значимость работы. С точки зрения теории, выявление характерных особенностей Комментария на Рим. позволяет подготовить почву для дальнейших более детальных исследований в области его литературных связей и дать предметную оценку некоторым предположениям об авторстве памятника. Диссертационное исследование позволило эксплицировать и оценить с точки зрения Православного вероучения теологическое содержание произведения. Актуальность данного результата возрастает в связи с тем обстоятельством, что фрагменты произведения уже используются в современной русской богословской литературе.

Кроме того, систематический теологический анализ позволяет более объективно судить о богословских воззрениях древнего латинского автора.

Результаты работы могут быть привлечены в качестве дополнительной литературы в курсах по «Латинскому языку», «Всеобщей истории Церкви», «Догматическому богословию», а также стать материалом для спецкурсов и практических занятий по теме «История экзегезы», «Латинская экзегетическая литература». На базе работы в дальнейшем планируется издание полного перевода изучаемого произведения и сохранившихся фрагментов комментария Диодора Тарсийского на Послание апостола Павла к Римлянам.

Кроме того, результаты анализа содержательной части исследуемого произведения Амвросиаста, могут стать материалом для проповедей и в этом смысле иметь значение в практической деятельности современных священнослужителей.

На защиту выносятся следующие положения:

- показано, что при наличии определённого интереса к трудам Амвросиаста в русской исследовательской литературе сведения об этом авторе представлены спорадически и не редко с ошибками. Собранные, проанализированные и систематизированные диссертантом сведения позволят избежать этих ошибок и послужат основой для дальнейших исследований творчества Амвросиаста;
- обосновано, что на современном этапе развития патрологической науки не представляется возможным предложить окончательное решение проблемы анонимности Амвросиаста. В процессе исследования диссертант обнаружил факты, на которые не обратили внимания зарубежные исследователи и которые являются важным аргументом против гипотезы об «Исааке еврее» и в целом против предположения об иудейском прошлом автора «Комментариев»;
- определено, что в Комментариях на Рим. встречаются толкования, спровоцированные особенностями библейского текста, используемого Амвросиастом (Vetus Latina карфагенской традиции). Такие толкования могли продолжить бытование или оказать влияние на последующих

толкователей даже в эпоху Вульгаты, как это показано на примере блаж. Августина;

- теологический анализ произведения показал, что богословское содержание Комментария Амвросиаста на Послание ап. Павла к Римлянам вполне соответствует учению Православной Церкви;
- сходства, выявленные в результате сравнительного анализа комментариев Амвросиаста и Диодора Тарсийского на Рим., не позволяют говорить ни о прямых, ни о косвенных литературных связях двух авторов;
- показано, что несмотря на в целом буквальный экзегетический стиль Амвросиаста характерный стремлением объяснить автора через самого автора, в редких случаях он пользуется типологическим и аллегорическим методами. Побудительными мотивами к этому являются кажущаяся противоречивость поясняемого текста, или увлечённость Амвросиаста собственными мыслями;
- своеобразным приёмом Амвросиаста может быть названо выявленное диссертантом «номинальное герменевтическое правило», согласно которому комментируемый отрывок Священного Писания должен толковаться в связи с употребляемым в нём Именем Божиим, Которое является указанием на То или Иное Лицо Святой Троицы;
- показано, что несмотря на простоту языка Амвросиаста, некоторые из его оригинальных художественных образов оказали влияние на последующую латинскую литературную традицию;
- предложенный вариант использования метода мотивного анализа художественных образов является менее трудоёмким, но не менее эффективным для обнаружения связей экзегетических произведений.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Степень достоверности результатов исследования обеспечена опорой на надёжные литературные источники, работой с текстом оригинала изучаемого произведения, использованием и сопоставлением работ авторитетных зарубежных исследователей,

применением методов, адекватных объекту исследования. Кроме того, результаты исследования прошли апробацию на конференциях, проводимых в Московской духовной академии, в том числе на Всероссийской Покровской научной богословской конференции⁴⁶. Основные научные результаты диссертации изложены в ряде публикаций в рецензируемых научных изданиях⁴⁷.

Описание структуры работы. Диссертация состоит из пяти глав, введения и заключения.

Кроме того, в диссертацию включён список сокращений и условных обозначений, а также список литературы. Последний содержит 254 наименования: 6 — основных источников; 67 — вторичных источников; 181 — литературы. Из них 33 отечественных наименования и 221 — иностранных. Общий объем диссертации — 296 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы диссертации, описана степень её разработанности, определена методологическая база исследования, сформулированы цель и задачи исследования, раскрыта научная новизна и достоверность результатов, показаны теоретическое и практическое значение. Завершают Введение тезисы положений, выносимых на защиту.

Первая глава «**Историография**» содержит обзор русскоязычной и зарубежной литературы, посвящённой письменному наследию Амвросиаста. Историографический обзор представлен в соответствии с хронологическим принципом, языковой принадлежностью, тематикой и авторством работ.

Анализ имеющихся на сегодняшний день переводов Амвросиаста на русский язык показал, что ни один из них не может являться основанием для серьёзного

⁴⁶ *Лысевич А., свящ.* Амвросиаст: история поиска имени // Всероссийская Покровская научная богословская конференция. Сергиев Посад. 12.10.2021. Программа конференции доступна по ссылке <https://mpda.ru/events/priglashaem-prinjat-uchastie-vo-vserossijskoj-pokrovskoj-akademicheskoi-nauchnoj-bogoslovskoj-konferencii/>

⁴⁷ *Лысевич А., свящ.* Комментарий Амвросиаста на Послание ап. Павла к Ефесеянам как литературный памятник // Метафраст. 2019. Т. 1. № 1. С. 65–81 ; *Лысевич А., свящ.* Комментарий Амвросиаста на Послание к Римлянам: особенности библейского текста и их интерпретация толкователем // Богословский вестник. 2019. Т. 34. № 3. С. 39–54 ; *Лысевич А., свящ.* Художественные образы в комментарии Амвросиаста на Послание ап. Павла к Римлянам в контексте западной христианской литературы // Богословский вестник. 2021. 1 (40). С. 135–151 ; *Лысевич А., свящ., Феодорит (Тихонов), еп.* Проблема самобытности Амвросиаста на материале его толкования на Послание апостола Павла

исследования наследия древнего римского анонима. Одни переводы имеют фрагментарный характер⁴⁸, вторые слишком вольно передают содержание авторского текста⁴⁹, третьи одновременно страдают и тем, и другим⁵⁰.

Анализ показал, что в русскоязычной литературе нет публикаций, посвященных непосредственно творчеству Амвросиаста, за исключением небольшой статьи в Православной энциклопедии. При этом можно встретить некоторое количество статей, авторы которых ссылаются на мнение Амвросиаста при изучении традиции толкования Священного Писания⁵¹. Подавляющее большинство этих авторов пользуются имеющимися переводами Амвросиаста на русский язык. Исключение составляют труды свт. Феофана Затворника и статьи двух современных авторов из Московской духовной академии (М.В. Ковшов, иер. А. Морозов), обращающихся к тексту оригинала⁵².

Исследование показало, что при использовании наследия Амвросиаста для выяснения православного вероучения и подлинного смысла посланий апостола Павла

к Римлянам // Богословский вестник. 2021. № 3 (42). С. 69–90 ; *Лысевич А., свящ., Феодорит (Тихонов), еп.* Амвросиаст: история появления имени // Богословский вестник. 2021. 4 (43). С. 108–118.

⁴⁸ См., например, *Феофан Затворник, свт.* Толкование Послания ап. Павла к Римлянам. М., 2006. С. 57, 80 и др. ; *Деревенский Б. Г.* Книга об Антихристе. СПб, 2007. С. 604–610.

⁴⁹ Автор перевода не указан, качество его также оставляет желать лучшего, русский текст не вполне правомочно ссылается непосредственно на критическое издание на языке оригинала. Буквально с первой строчки первого стиха перевод поражает своей произвольностью. Выражение «ex Saulo Paulum se dicit, hoc est immutatum (Апостол называет себя Павлом, [вместо] Савла, то есть изменённым [именем])» (*Ambrosiaster. Commentarius in Epistulam ad Romanos. 1, 1 // CSEL. 81. 1. P. 8*) переведено на портале как «Он изменил имя Савл на «Павел» и уже не менял его» (<https://ekzeget.ru/bible/k-rimlanam-poslanie-ap-pavla/glava-1/tolkovatel-ambroziaster/>). Кроме того, автобиографические сведения об авторе комментария приведены на портале (без ссылок) по Библиологическому словарю прот. Александра Меня (<https://ekzeget.ru/all-about-bible/ekzegets/ambroziaster/>). Впрочем, следует заметить, что, хотя данный перевод и не может быть основанием серьёзного библейского исследования в силу указанных причин, всё же в большинстве случаев сохраняет основной смысл исходного текста, благодаря чему он может использоваться как подспорье в исследовательской деятельности и служит добрую службу с точки зрения популяризации Амвросиаста.

⁵⁰ Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Новый Завет. Т. 8: Послания к Галатам, Ефессянам, Филиппийцам / пер. с англ., греч., лат., сир. под ред. М.Дж. Эдвардса ; русское издание под ред. К.К. Гаврилкина. Тверь, 2005.

Перевод толкований Амвросиаста здесь выполнен, очевидно, не с языка оригинала, а с некоего другого перевода на современный язык. Такой метод, к сожалению, не способен обеспечить достаточной объективности, а в некоторых местах приводит и к вопиющим ошибкам. Например, в толковании на стих Еф. 3, 10 авторское слово *agnoscentes* (по отношению к ангельским силам) оказалось переосмыслено как непосвящённые (по отношению к язычникам) (Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Новый Завет. Т. 8. С. 174.), возможно, на основании ошибочной этимологии, что придало переводу данного места существенную произвольность и исказило смысл. Немного ниже в другом отрывке выражение «*manifestatum dicit Christum saeculo quo proposuit Deus ostendere mysterium suum pro salute humana*» переведено как «Павел говорит: по предвечному определению Бога открыть тайну Свою ради спасения людей и явлен Христос» (Там же). Таким образом, при формальном сохранении общего смысла, существенно искажена авторская грамматическая конструкция.

⁵¹ Например: *Ершов В. К.* «Дети Божии» у ап. Павла — дети по духу или дети по плоти? // Сборник материалов II Международной научно-практической конференции: Христианская педагогика в современном мире. Пензенская духовная семинария. Пенза. 2018. С. 36–45 ; *Попков Р. А.* «Святая, праведная и добрая» заповедь (Рим 7:12): взгляд через призму «дела закона» (Рим 2:15) и «оправдания закона» (Рим 8:4) // Христианское чтение. 2018. № 5. С. 133–143 ; *Стеняев О. В., прот.* Организация реабилитации лиц, пострадавших от деятельности нетрадиционных культов (Формы и методы: пошаговая система) // Сретенский Сборник. Научные Труды Преподавателей СДС. 2017. № 7–8. С. 531–562.

⁵² *Морозов А.* Усыновление Богу согласно посланию ап. Павла к Римлянам: крещение и Божественное наследство // Материалы V Международной студенческой научно-богословской конференции Санкт-петербургской православной духовной академии. СПбДА. 2013. С. 49–56 ; *Ковшов М.В.* Наставление святого апостола Павла об отношении ко властям (Рим 13:1–7) в святоотеческой экзегезе и современной библеистике // Материалы ежегодной научно-богословской конференции Санкт-петербургской духовной академии. материалы международной конференции «приходское служение и общинная жизнь». СПбДА. 2015. С. 40–46.

отечественные исследователи не предпринимают попыток системно оценить богословские взгляды Амвросиаста.

Работы зарубежных исследователей представлены значительно более богато, условно их можно объединить в три тематических направления.

Первое — работы экзегетической направленности, в которых авторы (например, П. Грелот; В. Гушек и др.) цитируют Амвросиаста при изучении экзегетической традиции толкования отдельных отрывков Священного Писания⁵³.

Второе (самое крупное) — исследования, посвященные личности самого Амвросиаста, анализу его текстов и выявлению его текстуальных связей с западными комментаторами (Х. Дж. Фогельс; А. Соутер; Ж. Морин; К.Х. Тёрнер и др.). Здесь следует отметить наиболее проблемную область — вопрос анонимности Амвросиаста. Попытки поставить точку в данном вопросе пока не увенчались успехом.

Третье — работы, где произведения Амвросиаста привлекаются для реконструкции мировосприятия западных христиан IV века (С. Ланн-Роклифф; Д.Г. Хантер, Т.Дж. Фиш; П. Браун). В фокус исследователей попадают, казалось бы, второстепенные детали: представления Амвросиаста о государстве⁵⁴, о епископе⁵⁵ женщине⁵⁶, браке⁵⁷, взаимоотношении полов⁵⁸ и др.

Историографический обзор зарубежной литературы, представленный в первой главе, включает в себя некоторые старопечатные издания произведений Амвросиаста (например, под редакциями Йохана Амербаха; Эразма Роттердамского; Дэниса Николаса из Нури и Жака дю Фрише; и другие), поскольку именно во введениях к ним на самом раннем этапе развития вопроса личности и трудов Амвросиаста чаще всего высказывались важные мнения.

⁵³ Например: *Grelot P.* La Traduction et l'interprétation de Ph. 2, 6–7. Quelques éléments d'enquête patristique // *Nouvelle revue théologique*. 1971. Vol. 93. P. 1009–1026 ; *Hušek V.* Models of Faith: Women in Mark's Gospel Interpreted by Jerome, Ambrose and Ambrosiaster // *Eastern Theological Journal*. 2016. Vol. 2. P. 9–18.

⁵⁴ *Lunn–Rockliffe S.* Ambrosiaster's Political Theology. Oxford ; New York ; Auckland [etc.]: Oxford University Press, 2007.

⁵⁵ *Hunter D. G.* On the Sin of Adam and Eve: A Little–Known Defense of Marriage and Childbearing by Ambrosiaster // *Harvard Theological Review*. 1989. Vol. 82 (3). P. 283–300.

⁵⁶ *Hunter D. G.* The Paradise of Patriarchy: Ambrosiaster on Woman as (Not) God's Image // *Journal of theological studies*. 1992. Vol. 43 (2). P. 447–469.

⁵⁷ *Fisch T. J., Hunter D. G.* Echoes of the Early Roman Nuptial Blessing: Ambrosiaster, De peccato Adae et Evae // *Ecclesia orans*. 1994. Vol. 11. P. 225–244.

⁵⁸ *Brown P.* The Body and Society: Men, Women, and Sexual Renunciation in Early Christianity. New York, 1988.

Самой ранней публикацией, среди зарубежных, в главе указано издание трудов святителя Амвросия Медиоланского 1492 г. Йохана Амербаха (Johann Amerbach)⁵⁹. Его текст позднее был использован Эразмом Роттердамским. Работа Эразма⁶⁰ последовала в 1527 году. Редактор выразил сомнение по поводу традиционного авторства введений к толкованиям, однако, вопреки весьма расхожему ошибочному мнению, считал автором самих «Комментариев» святителя Амвросия. Несколько ранее, в 1520 г. была издана менее известная, однако во многом более значимая работа бельгийского библеиста Франциска Луки из Брюгге (Franciscus Lucas Brugensis)⁶¹. Исследователь неоднократно высказывает сомнения в традиционном авторстве «Комментариев» и даже впервые употребляет наименование «Ambrosiaster». Более ста лет спустя, в 1693 г. Ричард Саймон (Richard Simon) первым открывает научный дискурс, высказывая предположение, что Амвросиастом был дьякон Иларий⁶². К той же эпохе относится следующее старопечатное издание «Комментариев» Амвросиаста. В нем мауристы Дэнис Николас (Denis-Nicolas) из Нури и Жак дю Фрише (Jacques du Frische) хотя и помещают «Комментарии» вместе с трудами Медиоланского святителя, однако во вступлении прямо указывают на подложность авторства на основании анализа стиля, вероучения и языка⁶³.

В целом, следует отметить, что после обнаружения подложности «Комментариев», их авторитет сильно падает. Теперь же, благодаря научным изысканиям, исследователи перестали «бояться» использовать произведения Амвросиаста не только для углубления нашего понимания слов Священного Писания, но и для расширения взгляда на эпоху, в которой жил Амвросиаст. Огромная заслуга в изучении творчества Амвросиаста принадлежит немецкому учёному Х.Дж. Фогельсу⁶⁴. Именно он сыграл ключевую роль в создании критического текста «Комментариев». Кроме того, он активно занимался исследованиями библейского

⁵⁹ См. *Nauroy G.* Introduction // SC. 534. P. 210–214.

⁶⁰ *Ambrosius Mediolanensis. Opera* / ed. Desiderius Erasmus Roterodamus. Basle, 1527. P. 5–1015.

⁶¹ *Brugensis F. L.* Notationes in Sacra Biblia, quibus, variantia discrepantibus exemplaribus loca, summo studio discutiuntur. Antuerpiae, 1580.

⁶² *Simon R.* Histoire critique des principaux commentateurs du Nou Veau Testament, Depuis le commencement du christianisme Jusques à nôtre tems: avec une dissertation critique sur les principaux actes manuscrits qui ont été citez dans les trois parties de cet ouvrage. Rotterdam, 1693. P. 133–134.

⁶³ *Amb.* Opera / ed. monachorum Ordinis S. Benedicti, è Congregatione S. Mauri. Paris: Coignard, 1686–1690. P. 21–22. Подробнее об этом см. *Vogels H. J.* Die Überlieferung des Ambrosiaster Kommentars zu den paulinischen Briefen. Göttingen, 1959. S. 114. (Nachrichten der Akademie der Wissenschaften in Göttingen, Philologisch-historische Klasse; bd. 7).

⁶⁴ *Ambrosiaster. Commentarius in epistulas Paulinas* / ed. H. J. Vogels. Vindobonae, 1966–1969. (CSEL; Vol. 81. 1–3).

текста, который комментирует Амвросиаст. Этому вопросу Х.Дж. Фогельс посвятил одну статью⁶⁵ и крупную монографию⁶⁶. Х.Дж. Фогельс осветил вопрос отношений Амвросиаста с его современником блж. Иеронимом⁶⁷. Ещё в двух своих статьях учёный рассматривает историю рукописной традиции «Комментариев» Амвросиаста⁶⁸.

В числе крупнейших исследователей Амвросиаста также следует упомянуть А. Соутера (A. Souter)⁶⁹ из Колледжа Гонвилл-энд-Киз в Кембридже. Он подготовил в 1908 г. к изданию второе по величине произведение Амвросиаста: «*Quaestiones Veteris et Novi Testamenti*»⁷⁰. Для А. Соутера характерен глубокий и основательный подход и относительная широта научных интересов. Его исследования выходят за рамки одного Амвросиаста. Он предпринимает попытку рассмотреть раннюю латинскую традицию толкования посланий апостола Павла в максимальной полноте. Особый интерес представляют две монографии А. Соутера. Первая опубликована в 1905 г. немного ранее критического издания «Вопросов Ветхого и Нового Завета». Книга полностью посвящена исследованию произведений Амвросиаста⁷¹. В этой работе пристально рассматривается рукописная традиция, язык и особенности библейского текста Амвросиаста. Другая монография вышла в свет спустя 22 года. Она представляет собой сравнительное исследование наиболее известных древних латинских комментаторов посланий апостола Павла, таких как Марий Викторин, Амвросиаст, блж. Иероним, блж. Августин и Пелагий⁷². Исследуя комментарии каждого толкователя, А. Соутер рассматривает вопрос авторства, место написания, характерные особенности библейского текста, которым пользовался автор, характер экзегетического метода, богословские взгляды и особенности языка.

⁶⁵ *Vogels H.* Der Bibeltext in drei pseudoambrosianischen Predigten // *Zeitschrift für die Neutestamentliche Wissenschaft und die Kunde der Älteren Kirche.* 1955. Bd. 46. S. 60–68;

⁶⁶ *Vogels H. J.* Das Corpus paulinum des *Ambrosiaster*. Bonn, 1957. (Bonner biblische Beiträge; Bd. 13).

⁶⁷ *Vogels H. J.* Ambrosiaster und Hieronymus // *Revue bénédictine.* 1956. Vol. 66. P. 14–19.

⁶⁸ *Vogels H. J.* Librarii dormitantes. Aus der Überlieferung des *Ambrosiaster* — Kommentar zu den paulinischen Briefen // *Sacris Erudiri.* 1956. Vol. 8. P. 5–13; *Vogels H. J.* Die Überlieferung des *Ambrosiaster* Kommentars zu den paulinischen Briefen. Göttingen, 1959. S. 107–142.

⁶⁹ О нем см.: *Laistner M. L. W., Lowe E. A., Ullman B. L.* Alexander Souter (in *Memoirs of Fellows and Corresponding Fellows of the Mediaeval Academy*) // *Speculum.* 1950. Vol. 25. P. 418–419.

⁷⁰ См. издание *Ambrosiaster. Quaestiones Veteris et Novi Testamenti.* // CSEL. 50.

⁷¹ См. издание *Souter A.* A Study of *Ambrosiaster*. Cambridge, 1905. (Text and Studies; vol. 7).

⁷² *Souter A.* The Earliest Latin Commentaries on the Epistles of St Paul a Study. Oxford, 1927 (reprint 1999). P. 39–95.

Другим значимым исследователем Амвросиаста, оставившим после себя наиболее яркие идеи в вопросе авторства, является Ж. Морин (G. Morin)⁷³. Ученый поставил перед собой задачу раскрыть тайну личности Амвросиаста и предложил сразу ряд версий. Ему принадлежат гипотезы отождествления римского анонима с Исааком евреем⁷⁴, Децимом Иларием Илларионом⁷⁵, Евагрием Антиохийским⁷⁶, Клавдием Каллистиусом⁷⁷ и Нуммиусом Эмилианусом Декстером⁷⁸.

Сторонником гипотезы «Исаака еврея» выступил К.Х. Тёрнер (C.H. Turner)⁷⁹. Его работы отличаются убедительной аргументацией и хорошим разбором исследований предшественников. Кроме того, положительно об иудейском происхождении Амвросиаста отзываются в своих работах Л. Фатика (L. Fatica)⁸⁰, Дж.С.Д. Коэн (J.S.D. Cohen)⁸¹, Э.С. Джейкобс (A.S. Jacobs)⁸², Т. Денекер (T. Denecker)⁸³.

Исследование Амвросиаста продолжается и сегодня. Среди самых значимых современных ученых нужно назвать Д.Г. Хантера (D.G. Hunter), С.А. Купера (S.A. Cooper), С. Ланн-Рокклифф (S. Lunn-Rockcliffe), В. Гушека (V. Hušek), М.-П. Бюссьер (M.-P. Bussières).

Исследования показали, что ни в зарубежной, ни в отечественной литературе практически не исследованы литературные и идейные связи Амвросиаста с экзегетами Востока и нет оценок его теологии с точки зрения православной догматики, основанных на системном анализе его трудов.

⁷³ Morin G. L'Ambrosiaster et le juif converti Isaac: contemporain du Pape Damase // Revue d'Histoire et de Littérature Religieuses. 1899. Vol. 4. P. 97–121 ; Morin G. Hilarius l'Ambrosiaster // Revue Bénédictine. 1903. Vol. 20. P. 113–131 ; Morin G. Anonyme du IV siècle: le contra Arrianos du Papyrus de Vienne // Anecdota Maredsolana. 1913. Vol. 2. P. 7–9 ; Morin G. Qui est l'Ambrosiaster? Solution nouvelle // Revue Bénédictine. 1914. Vol. 31. P. 1–34 ; Morin G. Una nuova possibilità a proposito dell'Ambrosiastro // Athenaeum. 1918. Vol. 6. P. 62–71 ; Morin G. La critique dans une impasse: à propos du cas de l'Ambrosiaster // Revue Bénédictine. 1928. Vol. 40. P. 251–255.

⁷⁴ Morin G. L'Ambrosiaster et le juif converti Isaac: contemporain du Pape Damase // Revue d'histoire et de littérature religieuses. 1899. Vol. 4. P. 97–121.

⁷⁵ Morin G. Hilarius l'Ambrosiaster // Revue benedictine. 1903. Vol. 20. P. 113–131.

⁷⁶ Morin G. Qui est l'Ambrosiaster? Solution nouvelle // Revue benedictine. 1914. Vol. 31. P. 1–34.

⁷⁷ Ibid.

⁷⁸ Morin G. La critique dans une impasse: à propos du cas de l'Ambrosiaster // Revue bénédictine. 1928. Vol. 40. P. 251–259.

⁷⁹ Turner C. H. Niceta and Ambrosiaster. II // Journal of Theological Studies. 1906. Vol. 7 (27). P. 355–372.

⁸⁰ Ambrosiaster. Commento alla Lettera ai Galati / traduzione, introduzione e note L. Fatica. Roma: Città Nuova Editrice, 1986. P. 18–19. (Collana di testi patristici ; vol. 61).

⁸¹ Cohen J. S. D. The Mystery of Israel's Salvation: Romans 11:25–26 in Patristic and Medieval Exegesis // Harvard Theological Review. 2005. Vol. 98. P. 247–281.

⁸² Jacobs A. S. A Jew's Jew: Paul and the Early Christian Problem of Jewish Origins // Journal of Religion. 2006. Vol. 86. P. 265–268.

⁸³ Denecker T. Heber or Habraham? Ambrosiaster and Augustine on Language History // Revue des études augustinienes. 2014. Vol. 60. P. 1–32.

Вторая глава «**Проблема авторства**» содержит обзор и систематизацию сведений об Амвросиасте: историю попыток выяснить его «настоящее имя», обзор корпуса его сочинений, рассмотрение исторического контекста жизни автора.

В диссертационном исследовании проведён анализ цитации Амвросиаста ранними (блаженный Августин; Кассиодор) и более поздними авторами (Петра Ломбардского; Пьера Абеляра; Пьера из Пуатье; Ансельма Ланского и др.), приведён обзор рукописной традиции, систематизирован материал по вопросу авторства в период с начала книгопечатания (Эразм Роттердамский; Франциска Луки из Брюгге; Дэнис Николас из Нури; Жак дю Фрише; Ричард Саймон) и в XX веке (Е. Эбботт; Ж.-Б. Морель; Ж. Морин; А. Сотер; Х.Дж. Фогельс; О. Хеггельбахер; М. Белявски и др.).

В главе рассматриваются многочисленные гипотезы о «настоящем имени» римского анонима и его личности. Патрологическая наука сломала об эту тайну немало копий, примеряя на автора текста несколько десятков различных имен. В истории древней и современной литературы известны попытки ассоциировать Амвросиаста со святителем Амвросием Медиоланским, святителем Иларием Пиктавийским, дьяконом Иларием из партии святителя Люцифера Каларского, епископом Иларием Павианским, имперским чиновником Клодием Калистом Иларием, донатистом Тиконием, люциферианским священником Фаустином, Исааком евреем, римским префектом Децимом Иларием Иларианом, Евагрием Антиохийским, Клавдием Каллистиусом по прозвищу Иларий, Нуммиусом Эмилием Декстером, святителем Никитой Ремесианским, святителем Максимом Туринским, святителем Симплицианом Медиоланским. Вопрос о настоящем имени автора «Комментариев» по сей день остаётся открытым, так как ни одна из рассмотренных гипотез не получила всеобщего признания. Бесспорным является лишь утверждение, что автором «Комментариев» не был свт. Амвросий Медиоланский.

Анализ текста Комментария на Рим., выполненный в диссертационном исследовании, даёт основания утверждать, что Амвросиаст не был выходцем из иудеев, и не владел еврейским языком, поскольку при цитировании не пользовался еврейским текстом Ветхого Завета и допускал грубые ошибки при толковании

еврейских имён (Савл, Израиль), что было бы странно для носителя языка или человека, выросшего в иудейской культуре. Эти данные, не отмеченные прежде другими исследователями, являются важными аргументами против гипотезы об «Исааке еврее».

На основании анализа различных исследований относительно личности Амвросиаста, можно полагать, что его родным языком была латынь, что он был человеком, получившим классическое образование, выходцем из язычества или некой околохристианской секты, и по роду деятельности скорее всего клириком.

Первая задача диссертационного исследования «*провести анализ и систематизировать сведения из исследовательской литературы об Амвросиасте и его Комментарий на Рим.*» решалась в первых двух главах. Среди основных результатов могут быть названы:

1. проведён анализ имеющихся на сегодня переводов произведений Амвросиаста на русский язык, который показал, что ни один из них не может являться основанием для серьёзного исследования наследия древнего римского автора;
2. проведён анализ использования произведений Амвросиаста отечественными исследователями, который показал, что подавляющее большинство отечественных исследователей не критично пользуются имеющимися переводами и не предпринимают попыток системно оценить богословские взгляды Амвросиаста;
3. составлена и представлена в систематическом виде на сколько возможно полная историография исследований Амвросиаста;
4. в систематическом виде описан *status questionis* в изучении Амвросиаста и его произведений на данный момент, в том числе описан круг, приписываемых ему произведений и исторический контекст жизни Автора.

Кроме того, в ходе решения данной задачи были получены дополнительные результаты:

5. исследование упоминаний об Амвросиасте в старопечатных книгах показало, что первое опубликованное предположение о «настоящем имени» Амвросиаста принадлежит Ричарду Саймону и датируется 1693 годом;

6. сопоставление гипотезы «Исаака еврея» с результатами анализа употребления Амвросиастом еврейских имён позволили выдвинуть важные контраргументы против вышеуказанной гипотезы.

В третьей главе **«Комментарий Амвросиаста на Рим. как литературный памятник»** приводятся общие сведения о произведении, раскрывается цель его написания, дано описание известных источников комментатора, данные об истории бытования его произведения, анализируются характерные черты используемого библейского текста и их влияние на толкование, исследуется художественное наполнение произведения.

В главе представлены результаты сравнительного анализа библейского текста Амвросиаста, Вульгаты и современного греческого критического текста. Среди выявленных текстовых различий были выделены смысловые. Каждое такое отличие было рассмотрено на предмет влияния на содержание толкований автора. Указаны толкования, спровоцированные «неправильностями» апостольского текста Амвросиаста. На примере блаженного Августина показано как интерпретации таких особенностей библейского текста могут влиять на других авторов. Такие толкования «устаревших» мест библейского текста однозначно могут быть названы существенными особенностями изучаемого памятника и тоже могут быть использованы для более подробного изучения влияния Комментария на Рим. на последующую экзегетическую традицию.

В ходе литературного анализа текста Амвросиаста выявлен ряд достаточно ярких художественных образов, используемых Амвросиастом, таких как «лестница Адама», «ветхая одежда поверх новой», «враги – погасшие угли», «земной царь – духовный педагог» и другие. Эти образы рассмотрены в сквозном литературном контексте и сопоставлены с подобными образами таких латинских авторов как Цицерон, святитель Амвросий Медиоланский, блаженный Иероним Стридонский,

Пруденций, святитель Максим Туринский, святитель Пётр Хрисолог, Пётр Ломбардский, Рабан Мавр, Хинкмар Реймский, Седулий Скот и Амюенус. Результаты сопоставлений могут быть использованы для дальнейших более глубоких исследований зависимости и влияния идей Амвросиаста в контексте латинской литературы.

В данной главе отдельно описан результат анализа литературных связей Комментария на Рим. с другими произведениями. Описаны характерные особенности цитации библейских книг и прочие источники Амвросиаста. Прямой литературной зависимости римского экзегета от других авторов не выявлено.

Особое внимание в диссертационном исследовании уделено вопросу о наличии литературных связей Амвросиаста с Востоком. В отдельном параграфе представлены выявленные диссертантом сходства комментариев Амвросиаста и Диодора Тарсийского на Послание апостола Павла к Римлянам. Полученный результат не позволяет говорить ни о прямой, ни о косвенной литературной зависимости двух авторов. Однако, для окончательного решения этого вопроса необходим сравнительный анализ всего корпуса сочинений Амвросиаста с толкованиями Диодора Тарсийского, рассмотренный в исторически близком литературном контексте.

В третьей главе решалась вторая задача диссертационного исследования *«выявить и исследовать литературные особенности и литературные связи изучаемого комментария»*. Среди основных результатов могут быть названы:

1. Библейский текст Амвросиаста сопоставлен с Вульгатой и греческим критическим изданием, в результате чего выявлен ряд текстовых отличий. Эти отличия были сопоставлены со смысловым содержанием толкований Амвросиаста, в результате чего выделены фрагменты, вызванные особенностями его библейского текста. При помощи методики «маркерных слов» рассмотрено влияние этих отрывков на последующую латинскую традицию экзегезы Павловых посланий.
2. Проведён сравнительный анализ толкований на послание апостола Павла к Римлянам Амвросиаста и Диодора Тарсийского. Полученный результат не

позволяет говорить ни о прямой, ни о косвенной литературной зависимости двух авторов.

3. В Комментарий на Рим. выявлен ряд ярких художественных образов, таких как «лестница Адама», «ветхая одежда поверх новой», «враги – погасшие угли», «земной царь – духовный педагог» и другие. При помощи метода мотивного анализа они сопоставлены со сквозным контекстом латинской литературы. При этом метод мотивного анализа художественных образов показал себя не трудоёмким и удобным в поиске литературных связей экзегетических произведений.

4. Описаны особенности цитации Амвросиаста библейских книг в Комментарий на Рим., в частности указаны случаи ошибочной цитации, которые свидетельствуют об отсутствии «капитальной вычитки». Указаны случаи обращения Амвросиаста к апокрифическим «Деяниям Петра», произведениям классической литературы и прочим источникам. Прямой литературной зависимости римского экзегета от других авторов не выявлено.

Четвёртая глава **Богословское содержание Комментария Амвросиаста на Рим.** посвящена анализу содержания произведения и оценке богословских суждений автора. У Амвросиаста нет системного изложения богословия, свои мысли он излагал в процессе комментирования Павловых посланий. «Выдёргивание из контекста» отдельных высказываний Амвросиаста может привести к искажению его позиции в вопросах христианского вероучения. В диссертации систематизированы богословски-значимые высказывания и проанализированы в рамках разделов теологии — учение о Боге, христология, пневматология, сотериология, учение о предвечии и предопределении Божиим, антропология, еклесиология, аскетика и демонология. Отдельно рассмотрено отношение Амвросиаста к людям, находящимся вне Церкви, и взгляд на государственную власть.

Кроме того, в главе рассмотрен важный для Амвросиаста концепт «закон», репрезентирующий его попытку осмыслить систему понятий апостола Павла, связанных с термином «lex» (*legem spiritalem* — Рим. 7, 14; *lex naturalis* — см. Рим.

2,14; *Dei lex* — Рим. 7, 21; *legem mentis* — Рим. 7, 23 и др.). Этот же концепт выступает в качестве ключевого при раскрытии представлений Амвросиаста о естественном законе, Законе Моисея и о соотношении Ветхого и Нового Завета.

Для Амвросиаста Бог — это, несомненно, Святая Троица. И хотя автор не столь часто пишет о Боге Духе Святом, однако анализ его произведения позволяет уверенно говорить, что он признаёт Божество и Равночестность всех Трёх Ипостасей Святой Троицы. Представления о Боге римского автора возвышены: Бог-Творец трансцендентен и пространству, и времени этого мира. Он Всемогущ и Благ, Справедлив и Небезразличен к делам Своего творения, Бесстрастен и Верен Своим обещаниям. Иногда можно видеть, как автор выводит общепринятые христианские истины при помощи логических построений, даже между свойствами Божиими в трактовке Амвросиаста можно протянуть своеобразные логические «мостики», благодаря которым от одного свойства можно «добраться» до другого. Сама по себе попытка логического обоснования свойств Божиих заслуживает отдельного рассмотрения в контексте истории развития христианской богословской мысли. Данное обстоятельство ожидает дополнительного исследования на предмет мотивов изучаемого автора и влияний его богословского метода на последующую схоластическую традицию «доказательств бытия Божия».

Христос для Амвросиаста — Истинный Бог, Который соизволил родиться человеком, Единородный от Отца Сын, равный Ему, неотделимый и не слитный с Отцом. Он был прежде сокрыт от творения, хотя и предсказан Духом Святым, и в воплощении Его свершилось откровение сей великой тайны, что Бог – не Одинок, но пребывает от вечности с Ним и Слово и Утешитель (*sed est apud illum ex aeternis et sermo et paraclitus*). Именно в Отца Христа уверовал Авраам. И Он, Сын Божий, таинственно являлся творению ещё прежде Своего воплощения, например, в несгораемой купине. Плоть Спасителя была той же что и наша, хотя и совершенно очищенной Духом Святым от греха. Она так же страшилась смерти.

Святой Дух одинаково «принадлежит» и Сыну и Отцу, поскольку всё, что принадлежит Отцу, также принадлежит Сыну (*quia omnia Patris Filii sunt*)⁸⁴. Однако это не означает, что Дух исходит и от Отца, и от Сына. Исследование пневматологии Амвросиаста показало, что в рамках богословских суждений, высказываемых им в Комментарий на Рим. нет оснований утверждать, что он признаёт «*filioque*».

В главе также систематизированы высказывания Амвросиаста относительно объективной и субъективной стороны спасения. Всё домостроительство (*dispositio*) спасения исходит именно от Бога, но через Христа, а не через Закон, и не через кого бы то ни было из пророков⁸⁵. Без Христа человечество не может иметь мира с Богом или хотя бы надежды⁸⁶ на спасение. Именно Его страдания очистили людей от грехов⁸⁷. Дар милости Божией принадлежит не только евреям, но через проповедь наместников (*vicariis*) Христовых, Создатель изволил помиловать всех людей⁸⁸.

Амвросиаст неоднократно настаивает, что Ветхозаветный закон давал человеку оправдание лишь на время, и только вера оправдывает человека пред Богом (*apud Deum*), то есть навеки⁸⁹. Тем самым Творец пощадил человеческую немощь⁹⁰, определив, что, когда Ветхий закон закончится (*cessante lege*), Божья благодать потребует для спасения только веры (*solam fidem*)⁹¹, с помощью которой грехи всех людей могут быть уничтожены⁹².

Следует отметить, что Амвросиаст довольно существенно акцентирует значение веры в деле спасения. Возможно, именно эта особенность впоследствии привлекла к его трудам внимание Мартина Лютера и Филиппа Меланхтона. Однако более подробный анализ Комментария на Рим. показывает, что Амвросиаст признаёт для спасения человека и существенную необходимость благочестивой жизни согласно нравственным заповедям и католической вере⁹³.

⁸⁴ *Ambrosiaster. Commentarius in Epistolam ad Romanos.* 8, 9, 3 // CSEL. 81/1. P. 264–265.

⁸⁵ *Ibid.* 1, 8, 4. P. 22–23.

⁸⁶ *Ibid.* 1, 7, 3. P. 20–21.

⁸⁷ *Ibid.* 1, 3, 2. P. 14–15.

⁸⁸ *Ibid.* 1, 5, 2. P. 18–19.

⁸⁹ *Ibid.* 3, 20, 1. P. 114–115.

⁹⁰ *Ibid.* 1, 11, 2. P. 28–29.

⁹¹ *Ibid.* 4, 5, 3. P. 130–131.

⁹² *Ibid.* 11, 32, 1. P. 386–387.

⁹³ См. например *Ibid.* 2, 16, 2b. P. 78–81 ; *Ibid.* 2, 16, 2b. P. 78–81.

Амвросиаст неоднократно упоминает три основных догмата христианства: Приснодевство — учение о том, что Дева родила без связи с мужчиной (*sine complexu viri virginem peperisse*); перерождение в Крещении — от воды и Духа человек вновь рождается (*ex aqua et spiritu hominem denuo nasci*); Воскресение — отделившиеся души через соединение с плотью вновь в ней же воскреснут (*solutam animam a copulatione carnis rursus in ea resurgere*)⁹⁴. Причём наиболее важными Амвросиасту представляются первый и последний догматы.

Заслуживают внимания рассуждения Амвросиаста о соотношении свободы человеческой воли и Божественного предведения. Этот парадокс решается автором при помощи формулы «Бог судит по справедливости, а не по предведению», которая становится буквально крылатой фразой в последующей латинской литературе. При этом экзегет говорит, что и предведение Божие абсолютно, и в то же время только свободная воля человека определяет его участь. Эту сложную мысль автор поясняет на примере Иуды Искарюта и царя Саула.

Рассуждая о природе человека, римский автор говорит, что он изначально получил от Бога благую природу, в которую словно высажены семена праведности. Благодаря этому человек способен познавать своего Творца. Однако грехопадение прародителей существенно исказило природное состояние человека, так что плоть каждого из нас, через Адама, оказывается связана с первородным грехом.

Достаточно оригинальным и системным выглядит учение Амвросиаста о законе. Можно назвать Амвросиаста первым представителем латинской литературы, предпринявшим попытку столь глубоко осмыслить систему понятий, применяемых апостолом Павлом в Послании к Римлянам и связанных с термином «закон». Кроме того, Амвросиаст предлагает своеобразное учение о трёхчастном делении естественного закона (*ius naturalis*), аналогов которого не встречается в латинской литературе до конца V века.

По мнению Амвросиаста, ко временам Моисея естественный закон приходит в упадок. И поэтому пророк получил повеления от Бога на Синайской горе в

⁹⁴ *Ambrosiaster. Commentarius in Epistulam ad Romanos. 7, 5, 2 // CSEL. 81/1. P. 216–217.*

письменном виде, чтобы восстановить его естественный закон (*ad reformationem legis naturalis*)⁹⁵.

Самым страшным заблуждением язычников, согласно Амвросиасту, стало убеждение, что Бог безразличен к делам людей⁹⁶. В этом смысле, одним из ключевых значений Закона Моисеева заключалось в том, что он утвердил, что Суд Господень свершится, и ни один грешник не останется без наказания⁹⁷.

Другим очень важным аспектом представлений Амвросиаста о Законе Моисея является деление его на три части (*triplex quidem lex est*)⁹⁸: о таинстве божественности Бога; о правилах благочестивой жизни; об обрядовой части (*lex factorum*). Именно третья часть этого закона была упразднена Христом⁹⁹. В Новом Завете вера стала «аббревиацией» Закона, и теперь творение может спастись только именем Господа и Создателя, то есть, непосредственно через веру¹⁰⁰.

Именно Тот, Кто был Богом иудеев, в Новом Завете стал Богом христиан, таким образом, древние иудеи, поскольку надеялись на пришествие Христа-Искупителя, были христианами, а нынешние христиане являются истинными иудеями в силу происхождения Христа по плоти от патриарха Иуды¹⁰¹.

Учение Амвросиаста о государственной власти является частью его именно богословской системы. Изучаемый автор считает, что любой царь имеет на себе образ Божий¹⁰², поскольку ему одному подчиняются многие. Вполне вероятно (Э. Канторович), что Амвросиаст является основоположником средневековой концепции Императора-полномочного представителя Бога на земле (*vicarius Dei*). Даже государственные налоги, с точки зрения Амвросиаста, имеют сакральную функцию, поскольку напоминают людям, что «они не свободны, но живут под властью Бога»¹⁰³.

⁹⁵ *Ambrosiaster. Commentarius in Epistulam ad Romanos. 13, 9 // CSEL. 81/1. P. 424–425.*

⁹⁶ *Ibid. 1, 28. P. 52–53.*

⁹⁷ *Ibid. 3, 20, 4–5. P. 114–117.*

⁹⁸ *Ibid. 3, 20, 4. P. 114–117.*

⁹⁹ *Ibid. 4, 15, 2. P. 140–141. См. так же Ibid. 11, 25, 1. P. 382–383.*

¹⁰⁰ *Ibid. 9, 28. P. 332–333.*

¹⁰¹ *Ibid. 9, 17, 1. P. 322–323.*

¹⁰² Подобные высказывания встречаются у Амвросиаста не единожды. В другом месте Амвросиаст высказывает мнение, что единоличная власть монарха являет собой образ Божественной власти на земле (*Ambrosiaster. Quaestiones Veteris et Novi Testamenti. 106.17 // CSEL. 50. P. 243*).

¹⁰³ *Ambrosiaster. Commentarius in Epistulam ad Romanos. 13, 6 // CSEL. 81/1. P. 420–421.*

В рамках своих аскетических наставлений Амвросиаст отмечает важность соборной молитвы¹⁰⁴, пишет, что обращения к Богу должны быть постоянными и ежедневными¹⁰⁵. Предоставляет нам ценные сведения о практике поста римских христиан конца IV века¹⁰⁶, фрагментарно предлагает учение о страстях и добродетелях.

Амвросиаст поддерживает точку зрения, что дьяволу не доступно достоверное знание о будущем (*inpraescio*). В частности, это было изобличено Христом, которого схватил враг, думая, что сможет удержать Его в своем плену¹⁰⁷. Амвросиаст пишет, что Христос осудил (*occiditur*) дьявола за его собственный грех (*diabolum proprio peccato*)¹⁰⁸. Этот грех дьявола заключался в том, что он осудил на смерть безвинного Христа.

Подробный богословский анализ и систематизация высказываний Амвросиаста, проведённые в диссертационном исследовании, позволили выявить ряд ярких и значимых для латинской традиции богословских мнений изучаемого автора. Богословское содержание исследуемого памятника вполне соответствует Православному вероучению.

В четвёртой главе решалась третья исследовательская задача *«проанализировать и систематизировать вероучительные высказывания автора»*. Среди основных результатов могут быть названы:

1. проведён теологический анализ исследуемого произведения;
2. богословски значимые высказывания Амвросиаста в Комментарий на Рим. систематизированы и при помощи методики «маркерных слов» сопоставлены со сквозным контекстом латинской литературы;
3. обосновано, что среди богословских мнений изучаемого автора присутствует ряд достаточно ярких и значимых для последующей латинской традиции. Богословское содержание исследуемого памятника вполне соответствует Православному вероучению.

¹⁰⁴ *Ambrosiaster*. *Commentarius in Epistulam ad Romanos*. 15, 30–31 // CSEL. 81/1. P. 474–475.

¹⁰⁵ *Ibid.* 12, 11, 1a. P. 402–403.

¹⁰⁶ *Ibid.* 14, 5, 1a. P. 436–437.

¹⁰⁷ *Ibid.* 3, 24, 2. P. 118–119.

В пятой главе «Комментарий Амвросиаста на Рим. как экзегетическое произведение» дана общая характеристика экзегетического подхода изучаемого автора, выделены характерные для него экзегетические приёмы и приведены примеры их применения, изложен взгляд Амвросиаста на цель написания и структуру Послания апостола Павла к Римлянам.

В главе выявлены и сопровождаются текстуальными примерами характерные экзегетические приёмы толкователя: акцентирование слов комментируемого текста и их порядка, метод параллельных ссылок, приточные толкования, раскрывающие смысл рассматриваемого отрывка через сопоставление с общеизвестными реалиями повседневной жизни, аналогия, толкование имён, и др. На основании проведённого анализа экзегезы Амвросиаста, можно согласиться с мнением С. Купера о том, что метод римского экзегета, будучи спонтанно усвоенным толкователем у светских и церковных писателей и ритором его времени, не является чем-то уникальным, а принадлежит к распространённой традиции, берущей своё начало из Александрийской библиотеки. Сам С. Купер называет его «текстуальной экспозицией», целью которого является изъяснение автора через самого автора.

В ходе диссертационного исследования в Комментарии на Рим. выявлено своеобразное *номинальное герменевтическое правило*, которое впоследствии использовалось и Пьером Абеляром¹⁰⁹. Оно заключается в том, что Имена Божии, употребляемые в конкретном месте Писания, могут указывать на Лица Святой Троицы и на аспекты их проявления в каждом случае. В частности, наименование «Господь» чаще всего указывает на Вторую Ипостась Святой Троицы¹¹⁰, имя «Иисус» — на Его человеческую природу, а «Христос» — на Божественную¹¹¹. Это правило приводит римского экзегета к истолкованию Богоявления Моисею при купине, как встречу израильского вождя с Самим Сыном Божиим. В прочем, следует признать, что выявленное «номинальное герменевтическое правило» применяется Амвросиастом не достаточно последовательно.

¹⁰⁸ *Ambrosiaster. Commentarius in Epistulam ad Romanos. 7, 4, 3 // CSEL. 81/1. P. 214–215, 217.*

¹⁰⁹ Цитирует Амвросиаста под именем свт. Амвросия Медиоланского: *Petrus Abaelardus. Sic et Non, LXIV. Quod Deus personam hominis non susceperit, sed naturam, et contra. // PL. 178. Col. 1433A.*

¹¹⁰ *Ambrosiaster. Commentarius in Epistulam ad Romanos. 9, 5, 2 // CSEL. 81/1. P. 304–305.*

Исследуемое произведение по праву может быть отнесено к буквальным комментариям. Однако в ходе экзегетического анализа удалось выявить ряд интерпретаций, характерных для аллегорического инструментария: типологических и аллегорических; используемых, в том числе, с наложением уровней толкования. В диссертационном исследовании выдвигаются предположения относительно причин применения автором данного вида экзегетических процедур. Чаще всего это связано с неприемлемостью для комментатора буквального значения текста¹¹², однако иногда аллегорическое толкование становится следствием увлечённости автора своими собственными мыслями, когда Амвросиаст начинает толковать последующий отрывок Священного Писания в контексте своих прежних рассуждений¹¹³.

В пятой главе решалась четвёртая исследовательская задача «*определить и выявить особенности экзегетического подхода Амвросиаста*». Среди основных результатов могут быть названы:

1. дана общая характеристика экзегетического подхода Амвросиаста;
2. выявлены и сопровождаются текстуальными примерами характерные экзегетические приёмы толкователя;
3. выявлено своеобразное *номинальное герменевтическое правило* Амвросиаста;
4. выявлен ряд интерпретаций, характерных для аллегорического инструментария. Выдвинуты предположения относительно причин применения автором данного вида экзегетических процедур.

В **Заключении** диссертации излагаются итоги выполненного исследования, рекомендации, перспективы дальнейшей разработки темы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Интерес к личности и творчеству Амвросиаста не угасает на протяжении полутора тысяч лет. Зарубежная историография содержит внушительный список работ, авторы которых обращаются к творчеству Амвросиаста. Работы зарубежных исследователей условно можно объединить в три тематических блока: работы в

¹¹¹ *Ambrosiaster. Commentarius in Epistulam ad Romanos*. 1, 1, 2 // CSEL. 81/1. P. 8–9.

¹¹² *Ibid.* 2, 25. P. 88–89 ; *Ibid.* 5, 12, 1. P. 162–163 ; *Ibid.* 12, 20, 1. P. 416–417.

которых авторы цитируют Амвросиаста при толковании отдельных отрывков Священного Писания; исследования, посвященные личности и трудам самого Амвросиаста; работы, посвященные реконструкции мировосприятия западных христиан IV века.

В русскоязычной литературе нет публикаций, посвященных непосредственно творчеству Амвросиаста, за исключением небольшой статьи в Православной энциклопедии, как нет и качественного перевода его произведений на русский язык. Есть небольшой список статей, авторы которых ссылаются на мнение Амвросиаста при толковании Священного Писания, причем ссылки сделаны на вторичные источники, за исключением свт. Феофана Затворника и двух современных авторов, работавших с текстом Амвросиаста в оригинале. По этой причине первой задачей для диссертанта стало создание источниковой базы исследования. Собранная, проанализированная и систематизированная литература послужит теоретической основой для дальнейших исследований творчества Амвросиаста.

Вопрос анонимности Амвросиаста остаётся проблемной областью, так как попытки поставить точку в данном вопросе пока не увенчались успехом. В диссертации указаны старопечатные работы, в которых впервые начинают звучать сомнения о подлинности средневекового авторства.

Анализ текста Комментария, выполненный в диссертационном исследовании, позволяет утверждать, что Амвросиаст не был выходцем из иудеев и не владел еврейским языком, поскольку при цитировании не пользовался еврейским текстом Ветхого Завета и допускал грубые ошибки при толковании распространённых еврейских имён, таких как «Саул» и «Израиль». Эти факты вступают в противоречие с гипотезой об «Исааке еврее». На основании анализа данных, полученных из произведений Амвросиаста, можно полагать, что его родным языком была латынь, что он был человеком, получившим классическое образование, выходцем из язычества или околехристианской секты, и по роду деятельности скорее всего был священником.

¹¹³ *Ambrosiaster. Commentarius in Epistulam ad Romanos. 2, 21–22 // CSEL. 81/1. P. 84–86*

В качестве источника для комментирования Амвросиаст использовал текст *Vetus Latina* карфагенской традиции. Показано, что смысловые особенности этого текста, выявленные в диссертационном исследовании, оказали влияние на толкование Амвросиастом Послания к римлянам апостола Павла, а через него — на блаженного Августина и других латинских авторов. Интересным представляется отдельное рассмотрение трансляции в эпоху Вульгаты экзегетических решений Амвросиаста, спровоцированных выявленными особенностями его версии *Vetus Latina*.

Исследование литературных связей Амвросиаста с современниками показало, что обнаруживаемые текстовые сходства не имеют характера прямых заимствований, а скорее являются следствием погружения авторов в единый культурный контекст.

При решении проблемы литературных связей был применён метод мотивного анализ художественных образов, который заключается в выявление литературных связей через анализ и сопоставление художественных образов различных авторов. Этот метод, как показал опыт, является менее трудоёмким чем полнотекстовый сравнительный анализ и более эффективным, чем поиск литературных связей по отдельным «ключевым словам». Это связано с одной стороны с высокой степенью оригинальности художественных образов, которые автор создаёт на страницах своего произведения, а с другой стороны с узнаваемостью этих образов вне зависимости от грамматики, синтаксиса и даже языковой среды, в которой встречается его реминисценция.

Вопрос текстуальных связей изучаемого автора с толкователями Запада представляется достаточно исследованным, в то время как работ, направленных на исследование текстуальных и идейных связей Амвросиаста с Востоком практически нет. Результаты сравнительного анализа комментариев на Послание апостола Павла к Римлянам Амвросиаста и Диодора Тарсийского, выполненный в диссертационном исследовании, не позволяет утверждать наличие литературных связей двух авторов. Вопрос о связи Амвросиаста с Антиохийской экзегетической школой требует более глубокого изучения с привлечением всего корпуса «Комментариев».

Оценка богословских взглядов Амвросиаста с точки зрения православной догматики затруднена отсутствием системного изложения его богословия: свои мысли толкователь излагал в процессе комментирования Павловых посланий. «Выдёргивание из контекста» отдельных высказываний Амвросиаста может привести к искажению его позиции в вопросах христианского вероучения. Так, например, в отношении сотериологии изучаемый автор часто акцентирует значение веры в деле спасения. Возможно, именно эта особенность впоследствии привлекла к его трудам внимание Мартина Лютера и Филиппа Меланхтона, а это, в свою очередь, может привести к ошибочному мнению об Амвросиасте как о предшественнике протестантизма. Но более подробный анализ Комментария на Рим. показывает, что Амвросиаст в деле спасения человека признаёт существенную необходимость благочестивой жизни согласно нравственным заповедям и католической вере.

Точно так же при наличии акцента на божественности Первой и Второй Ипостаси Святой Троицы, Амвросиаста невозможно уличить в признании учения «filioque» или в каком-либо принижении божественного достоинства Третьей Ипостаси. Упомянутый акцент, по всей видимости, связан с особенностями эпохи Амвросиаста (период богословских споров перед II Вселенским Собором) и осторожностью толкователя в богословских суждениях.

Достаточно оригинальным и системным выглядит учение Амвросиаста о «законе». В контексте этого концепта автор подходит к решению вопроса соотношения Ветхого и Нового Завета. Можно назвать Амвросиаста первым представителем латинской литературы, предпринявшим попытку столь глубоко осмыслить систему понятий, использованных апостолом Павлом в Послании к Римлянам, связанных с термином «закон».

В диссертационном исследовании указан ряд случаев, когда Амвросиаст пытается словно выстроить логические связи между различными Свойствами Божиими. Данное обстоятельство ожидает дополнительного исследования на предмет мотивов Амвросиаста и влияний его богословского метода на последующую схоластическую традицию «доказательств бытия Божия».

Заслуживают внимания рассуждения Амвросиаста о соотношении свободы человеческой воли и Божественного предведения. Этот парадокс решается автором при помощи формулы «Бог судит по справедливости, а не по предведению», которая становится буквально крылатой фразой в последующей латинской литературе. При этом экзегет говорит, что и предведение Божие абсолютно, и в то же время только свободная воля человека определяет его участь.

В диссертации самые заметные аспекты богословия Амвросиаста сопоставлены с контекстом латинской литературной традиции. Систематический анализ высказываний Амвросиаста о Боге, Его Промысле, Всемогуществе, Благости, Всеведении, учение о Воплотившемся Сыне Божиим, о спасении Им человека с объективной и субъективной стороны, антропология и экклесиология древнего римского автора, своеобразие его богословского осмысления вопроса власти императора дает более полное представление о его мировоззренческой позиции. Подробный богословский анализ и систематизация богословских высказываний Амвросиаста, выполненные в диссертационном исследовании, выявили их полное соответствие православному вероучению.

В отношении экзегетического подхода Амвросиаста можно согласиться с исследователем С. Купером о том, что метод Амвросиаста, будучи спонтанно усвоен толкователем у светских и церковных писателей и риторов его времени, не является чем-то уникальным, а принадлежит к распространённой традиции, берущей своё начало из Александрийской библиотеки. С. Купер называет его «текстуальной экспозицией», целью которого является изъяснение автора через самого автора.

Исследуемое произведение по праву может быть отнесено к буквальным комментариям. Однако в ходе экзегетического анализа удалось выявить ряд интерпретаций, характерных для аллегорического инструментария: типологических и аллегорических; используемых, в том числе, с наложением уровней толкования. Высказаны и обоснованы предположения относительно побудительных мотивов Амвросиаста для использования аллегорических методов. Среди этих мотивов

неприемлемость для комментатора буквального значения текста и увлечённость автора своими собственными мыслями.

Своеобразным изобретением Амвросиаста является «номинальное герменевтическое правило», основанное на серьёзном и уважительном отношении к каждому слову Священного Писания. Автор применяет его для выявления дополнительного смысла, исходя из используемого в тексте Имени Божия. Этим правилом впоследствии пользовался Пьер Абеляр. Проверка использования этого правила на материалах всего корпуса произведений Амвросиаста и рецепция его дальнейшей экзегетической традицией — тема для отдельного исследования.

Несмотря на простоту языка и сдержанность в использовании художественных приёмов, текст Амвросиаста имеет свои стилевые особенности и эстетическое своеобразие. На основании исследования литературных связей при помощи метода мотивного анализа можно утверждать, что Комментарий на Рим. Амвросиаста оказал значительное влияние на следующие поколения латинских авторов.

В диссертации выявлен целый ряд исследовательских задач, которые могут стать основанием для дальнейшего развития исследований письменного наследия Амвросиаста и его места в контексте латинской и греческой литературы. Во-первых, это проблема поиска «истинного имени» Амвросиаста. Параметры, известные патрологической науке на основании внутренних свидетельств, дают слишком большое количество одинаково подходящих результатов поиска. Остаётся лишь далее исследовать особенности произведений римского анонима и его эпоху в надежде обрести факты, которые принципиально изменят ситуацию. Во-вторых, выявленные особенности Комментария можно использовать, как это показано в работе, для исследования взаимосвязи литературного произведения с более широким литературным контекстом. В-третьих, анализ экзегезы автора позволил выявить значительный ряд нетривиальных толкований, которые могут быть использованы при детальном изучении литературных связей рассматриваемого памятника, в том числе в интерлингвистических исследованиях. В-четвёртых, более глубокого исследования требует предполагаемая связь Амвросиаста с Антиохийской

экзегетической школой. В-пятых, отдельного рассмотрения в контексте истории развития христианской богословской мысли заслуживает попытка логического обоснования свойств Божиих, предпринятая Амвросиастом.

Подготовленные для диссертационного исследования смысловые переводы Комментария Амвросиаста на Послание апостола Павла к Римлянам и сохранившихся фрагментов толкования Диодора Тарсийского на ту же библейскую книгу при последующей доработке могут стать предметом публикации указанных произведений, что позволит расширить источниковую базу современных русскоязычных исследований и поможет избежать ошибок и недоразумений, которые уже успели проникнуть на страницы русскоязычных публикаций. Богословский анализ памятника и оценка его вероучительного содержания позволяют рекомендовать его широкому кругу верующих и православных исследователей как произведение, вполне соответствующее традициям православного богословия.

**СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ
ДИССЕРТАЦИИ**

**Статьи в журналах, включённых в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК**

1. *Лысевич А. Е., свящ.* Комментарий Амвросиаста на Послание к римлянам: особенности библейского текста и их интерпретация толкователем // Богословский вестник. — 2019. — №3 (34). — С. 39–54. (ВАК)
2. *Лысевич А. Е., свящ.* Художественные образы в комментарии Амвросиаста на Послание ап. Павла к римлянам в контексте западной христианской литературы // Богословский вестник. — 2021. — № 1 (40). — С. 134–150. (ВАК)
3. *Лысевич А., свящ., Феодорит (Тихонов), еп.* Проблема самобытности Амвросиаста на материале его комментария на Рим. // Богословский вестник. — 2021. — № 3 (42). — С. 69–90. (ВАК)
4. *Лысевич А., свящ., Феодорит (Тихонов), еп.* Амвросиаст: история появления имени // Богословский вестник. — 2021. — №4 (43). — С. 108–118. (ВАК)

Публикации в прочих изданиях

1. *Лысевич А. Е., иер.* «Комментарий Амвросиаста на Послание апостола Павла к ефессянам» как литературный памятник // Метафраст. — 2019. — №1 (1). — С. 65-81. (РИНЦ)